

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
08 февраля 2020 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2020

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07

ББК 94.3 + 66 + 67

Г 727

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, член-корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Г 727

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 08 февраля 2020 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2020. - 33 с.

ISBN 978-5-907319-05-9

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 08 февраля 2020 г. в г. Магнитогорск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и/или третьими лицами и/или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постранично размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-907319-05-9

© ООО «АМИ», 2020
© Коллектив авторов, 2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ ЕСПЧ

Аннотация. В данной статье на основе практики ЕСПЧ рассматриваются важные вопросы, возникающие при применении судами видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются основные нарушения прав участников уголовного судопроизводства, сопряженные с применением видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, анализируется практика ЕСПЧ по данному вопросу.

Ключевые слова: судебное производство, суд, видео-конференц-связь, допрос, специалист.

Нормы действующего уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции не позволяют с использованием видеоконференц-связи проводить допрос специалиста, эксперта; осужденного (подсудимого), совершившего преступление в соучастии с подсудимым, в отношении которого рассматривается уголовное дело по существу, и уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство [8, с. 4].

Согласно позиции ЕСПЧ, использование видеоконференц-связи в судебном заседании представляет собой форму судебного процесса, не является несовместимым с пониманием справедливого и публичного разбирательства. Использование видеоконференц-связи в судебном заседании должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе по уголовному делу и быть выслушанным без технических препятствий, а также иметь возможность эффективного общения с адвокатом без свидетелей [1]. ЕСПЧ также указал, что если лицо общается с судом с помощью видео-конференц-связи, то право на юридическую помощь приобретает особое значение, в первую очередь, если лицу предъявлены многочисленные и серьезные обвинения и ему грозит суровое наказание [2].

В ряде случаев применение видеоконференц-связи сопряжено с нарушением прав участников уголовного судопроизводства. Рассматривая жалобы российских граждан, Европейский суд по правам человека в ряде случаев признал нарушения государством прав и свобод обвиняемых [9, с. 4].

В деле «Сахновский против России» подсудимый познакомился с назначенным ему защитником непосредственно перед началом судебного заседания в суде кассационной инстанции и имел ограниченные возможности общаться с ним (в течение 15 мин. и через контролируруемую систему видеосвязи). Таким образом, он был лишен возможности конфиденциально обсудить ход защиты с адвокатом, согласовать позиции и убедиться, что защитник ознакомился с материалами дела [3]. В деле «Шулепов против России» видеоконференц-связь была осуществлена без участия защитника [4]. В деле «Слащев против России» заявитель участвовал в заседании суда надзорной инстанции с помощью

видеоконференц-связи невысокого качества и не понимал значительную часть того, что говорилось в зале судебного заседания [5]. В деле «Григорьевских против России» качество видеосвязи и трансляции было неудовлетворительным. Заявитель, страдавший от частичной глухоты, не мог участвовать в заседании надлежащим образом, а когда он просил надзирателей увеличить громкость, его просьба была отклонена. ЕСПЧ в своем решении по данному делу указал, что право обвиняемого на эффективное участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбирательством [6].

Следует отметить, что о необходимости применения видео-конференц-связи не только в ходе судебного разбирательства, но и на предварительном расследовании в целях процессуальной экономии, обеспечения возможности проведения следственных действий в труднодоступных и отдаленных районах, обеспечения безопасности участников процесса неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке [7, с. 16].

В заключение отметим, что одним из важнейших аспектов применения видеоконференц-связи является взаимосвязь технических условий ее проведения со свойствами достоверности и допустимости доказательств, полученных таким путем, и возможности их использования при производстве по уголовному делу. Достоверность и допустимость полученных посредством видеоконференц-связи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука и защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи. Помехи и сбои в видеоконференц-связи, подключение третьей стороны к каналу связи и т.д. не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми.

Список использованной литературы

1. Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба N 22/03) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба N 37024/02) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба N 21272/03) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба N 15435/03) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashchev) против Российской Федерации» (жалоба N 24996/05) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба N 22/03) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Архипова Е.А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. - 30 с.
8. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. N 1. С. 3 – 6.

9. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. N 1. С. 2 – 6.

© Атепалихина Е.С., 2020

Бахтина Т.С.

магистрант ВятГУ, г.Киров

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Коновалова А. Б.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы назначения защитника в уголовном судопроизводстве. В целях совершенствования правового статуса и процессуального порядка участия защитника в уголовном процессе предлагается ввести в ч. третью ст. 74 УПК РФ определенные дополнения.

Ключевые слова: адвокат, защитник по назначению, приглашение, обвиняемый, подозреваемый, ходатайство

Конституционное право на защиту адвокатом получило закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1] и в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2].

Предусмотренное ч. 1 ст. 50 УПК РФ право на приглашение защитника не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника.

В ст. 49 УПК РФ раскрыто понятие защитника. Это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых и судебных правоприменительных актов позволяет сделать вывод о том, что у суда есть обязанность обеспечивать участие защитника в уголовном судопроизводстве, а не назначать конкретного адвоката.

Нередки случаи, когда в районном, городском суде в ходе уголовного процесса подсудимый делает заявление (ходатайство) об отказе от услуг адвоката-защитника по соглашению в связи с материальным положением. И судья тут же на заседании спрашивает адвоката - согласен ли он на назначение адвокатом-защитником с выплатой из

федерального бюджета? При получении согласия суд назначает данного адвоката защитником по назначению и допускает его на уголовный процесс.

При этом данным адвокатом ордер, так называемый «красный» ордер, выдаваемый адвокатской палатой или координатором, в суд не предъявляется, что свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, так как адвокат может вступить в уголовное дело в качестве защитника только по предъявлении ордера и удостоверения адвоката [5, с. 119].

Проблему отказа от назначаемого защитника разрешил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 28-П от 17 июля 2019 г. «По делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» [3], которым признал ст. ст. 50, 52 УПК РФ не противоречащими Конституции России в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд могут оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

Совет Федеральной палаты адвокатов решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее - Порядок) и тем самым исключил такие «самовольные» назначения адвокатов. Порядок определил права и обязанности адвокатских палат субъектов Российской Федерации, представителей адвокатских палат и адвокатов, возникающие с момента обращения дознавателя, следователя или суда в адвокатскую палату (к представителям адвокатской палаты) [4] в рамках принятия ими мер по назначению защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ до момента вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Можно частично, в исключительных случаях, согласиться с утверждением С.Н. Фирсова и Т.В. Лобановой о том, что «зачастую на практике назначенные адвокаты учувствуют в деле только лишь для того, чтобы получить денежную выплату от государства, а не затем, чтобы реально помочь подозреваемому, обвиняемому. Дальнейшая судьба этого человека их не интересует. Таких адвокатов принято называть карманными адвокатами» [7, с. 87].

В заключение отметим, что в целях совершенствования правового статуса и процессуального порядка защитника в уголовном процессе необходимо ввести в ст. 74 УПК РФ часть третью: «3. Все сведения, собранные защитником в рамках уголовного судопроизводства, которые оформлены в письменной или иной материальной форме с указанием данных, позволяющих идентифицировать их, а именно: даты, места и субъекта получения, должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие (дознание), обязано приобщить к уголовному делу».

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации N 28-П от 17 июля 2019 г. «По делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // СПС «Консультант плюс».

4. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. N 2. С. 160 - 172.

5. Лучинина К.С., Курманов М.М. Правовой статус адвоката в гражданском процессе // Инновационные подходы к правопониманию, правотворчеству и правореализации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Редкол.: Г.П. Кулешова [и др.]. 2019. С. 119 - 123.

6. Владыкина Т.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Уголовное право. 2016. N 4. С. 95.

7. Фирсов С.Н., Лобанова Т.В. Участие адвоката-защитника в уголовном процессе по назначению в свете реализации права на получение квалифицированной юридической помощи // Социально-политические науки. 2016. N 2. С. 87-94.

© Бахтина Т.С., 2020

Исмаилов М.Ч.,

Студент третьего курса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ismailov M. С.,

Third-year student of the Lomonosov Moscow state University faculty of Law.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONTROL AND ACCOUNTING BODIES IN RUSSIA

Аннотация: В данной статье рассматриваются исторические этапы становления и развития контрольно-счетных органов в России. В ходе исторического развития в динамике экономических отношений анализированы характерные особенности места контрольно-счетных органов в системе органов власти. Показаны особенности деятельности Счетной палаты в современный период развития. Исследование вопросов истории становления и развития законодательства контрольно-счетных органов позволило отслеживать и развитие научных мыслей и взглядов.

Annotation: this article discusses the historical stages of formation and development of control and accounting bodies in Russia. In the dynamics of economic relations, the characteristic features of the place of control and accounting bodies in the system of authorities in the course of historical development are analyzed. The features of the accounting chamber's activity in the modern period of development are shown. The study of the history of formation and development of legislation of control and accounting bodies allowed us to trace the development of scientific thoughts and views.

Ключевые слова: контрольно-счетные органы царской России, Народный комиссариат государственного контроля СССР, Министерство государственного контроля, Комитет народного контроля, Контрольная палата, Контрольно-бюдж

Keywords: control and accounting bodies of tsarist Russia, people's Commissariat of state control of the USSR, Ministry of state control, people's control Committee, Control chamber, Control and budget Committee, accounting chamber of the Russian Federation
етный комитет, Счетная палата РФ.

Для раскрытия вопроса становления и развития контрольно-счетных и финансовых органов мы придерживаемся следующей периодизации:

- с древнейших времен до Октябрьской революции 1917 года;
- советский период развития указанных органов- 1917-1991гг.;
- постсоветский (современный) период развития.

До образования Древнерусского государства, выражаясь современным языком, финансовая деятельность предпринималась в целях содержания князя, управления его деятельности (оборона, военных предприятий, суд и т.д.). В силу неразвитости экономических отношений, формой платы обязательных платежей для выполнения необходимых работ и удовлетворения потребностей в обороне и в управлении были повинности и натуральные сборы.

Образование единого Древнерусского государства стимулировало развитие торговли, экономики, что в свою очередь способствовало развитию денежного обращения. С возникновением государственности стали чеканить монеты (золотые и серебряные), а позже- серебряные слитки –гривны, вместо чеканных монет.

В Древнерусском государстве в XI в. в соответствии с законодательством того времени, нормами ст.ст. 35, 36, 37 «Русской Правды» был предусмотрен порядок взыскания в пользу князя штрафа, который хранится в казне Князь, по сути, являлся лицом (органом), осуществлявшим функции по финансовому контролю¹.

Но в то же время необходимо отметить, что князь осуществлял управление государством, а потребность в специальных финансовых институтах, органах и учреждениях по управлению финансами не возникало в силу слабой развитости финансов, и в целом управление финансов осуществлялось Боярской Думой - постоянном Совете князя, стоявшего во главе управления государством.

Финансовое обеспечение государства обеспечивали даньщики (общее название органов, собиравших подати и наблюдавших за исполнением повинностей).

В зависимости от вида деятельности и выполняемой функции даньщики делились на следующие группы:

- писцы, обязанность которых было устанавливать количество земли и число людей, обязанных платить налоги и исполнять повинности;
- непосредственно даньщики- сборщики прямых податей;
- черноробцы- сборщики подати с простого народа².

¹ См.: Степашин С.В. Государственный финансовый контроль в России: прошлое, настоящее и будущее // Государственная власть и местное самоуправление . 2006. № 5. С. 13-16.

² Андреев А.Г.,Никольский Д.В История финансового контроля // http://www.ach.gov.ru/financial-management-of-russia-on-establishment-of-the-state-until-the-xv-century.php?sphrase_id=6059539

Верно замечено в юридической литературе, о том что право в Руси в период образования Русского централизованного государства (вторая половина XIV в. – первая половина XVI в.) была слабо развита в силу примитивности общественных отношений, правовое регулирование которых осуществлялось всего одним или несколькими нормативными правовыми актами³. Поэтому, как представляется, в указанный период исторического развития о специальных органах финансового контроля можно говорить в определенной мере условно, хотя помимо боярской Думы, управленческие функции в государстве выполняют дьяки (по - современному менеджеры, новая управленческая структура; дворцовые управители уступили свое место в Думе начальникам появившихся новых учреждений - приказов). Приказы занимали среднюю ступень (региональная власть по современному) между Думой и местными органами управления.

Практически все приказы имели отношение к финансовому управлению, поскольку для реализации функций государства, необходимы финансы и эффективное их управление.

Как указано в литературе к числу специальных финансовых приказов относились:

Приказ Большого прихода, который был учрежден при царе Иване IV Грозном. Приказ заведовал в Москве и других городах Московского государства доходами с лавок и частных дворов, с погребов, с меры, чем всякие товары и питье меряют, а также таможенными пошлинами, мытом, перевозом и мостовщиной. Доходов в нем собиралось около 500 тыс. рублей.

Приказ «Новая четверть», который заведовал питейными сборами и разбирал корчемные дела по продаже питья и табака в Москве и многих других городах Московского государства. В Приказ поступало ежегодно более 100 тыс. рублей.

Печатный приказ, который относился к числу старейших приказов. В этом приказе скреплялись Государевой печатью и взымались пошлины с жалованных и охранительных грамот и указов, данных частным лицам, памяти, подорожных и пр. В приказ присылались также печатные пошлины, взымавшиеся в разных городах государства с откупных договоров на оброчные статьи. Поместный приказ, основан при Иване IV Грозном. В ведении приказа находилась вся земля Московского государства, а также вопросы владения землей и ее купли-продажи. Доходы приказа состояли из пошлин, которые взыскивались при переходе земли от государства к частному собственнику и от одного частного собственника к другому.

Казенный приказ, основан при Иване IV Грозном. По сути, приказ был царским казначейством, где хранились золото, серебро, сосуды, бархат, шелк и другие драгоценности, которые употреблялись в царском обиходе и шли на жалование боярам, окольничим, думным людям, стрельцам московским и всех других городов, солдатам и прочим чинам. Вместе с этим в приказ ежегодно поступало около 3 тыс. рублей от нескольких сотен посадских и торговых людей ему подведомственных.

Ямской приказ, который существовал уже при Великом князе Василии III (1505-1533). Приказ ведал ямщиками всего государства и исполнением ими ямской повинности. Он же платил им жалованье и прогоны. Деньги для этой цели в количестве около 50 тыс. рублей ежегодно собирались Ямским приказом со всего Московского государства.

---

³ См.: Пшипий Р.М. Исторический анализ использования законодателем бланкетной формы диспозиции уголовно-правовой нормы // Российский следователь. 2012. № 23. С. 9.

В 1654 г. в структуре государственной власти России под кураторством царской Думы учреждается Счетный приказ, или Приказ Счетных дел. В ведении Счетного приказа находились доходы и расходы российского государства, а также остатки по книгам за многие годы⁴.

Следует отметить, что начало истории государственного финансового контроля можно отсчитывать с момента учреждения Приказа Счетных дел (со времен первых Романовых (в период правления Алексея Михайловича (1645–1676), поскольку до этого времени финансовый контроль был разрозненным, и не носил системный и цельный характер. Необходимость создания сильных, системных органов государственного контроля, была обусловлена в связи с принятыми мерами по укреплению государственности и усилению центральной власти⁵.

XVII в. является периодом формирования абсолютной монархии. В 1649 г. с учетом положений царских указов и Судебников 1497 и 1550 гг. был издан Соборное уложение, по сути, свод законов, в котором предусмотрены зачатки норм разных отраслей права. Оно было и первым печатным изданием, выражаясь современным языком, опубликованным, обнародованным сводом законов. Об уровне разработанности свидетельствует и то, что, по оценкам специалистов, с изменениями и дополнениями он действовал в течение почти 200 лет, до 1832 г⁶.

Вступление на русский престол Петра I и его реформы стали важнейшим этапом в истории России. Обязанности государственного контроля возлагаются на учрежденный 22 февраля 1711 г. Правительствующий Сенат, ставший высшим финансовым учреждением в России, при котором в качестве параллельных и отчасти подчиненных органов состояли Ближняя Канцелярия (до 1719 г.) и Ревизион- коллегия (начиная с 1720 г.), проверявшие ведомости о приходе и расходе сумм, поступивших после проверки их Камер- и Штатс-конторами.

На Сенат были возложены, в частности, вопросы контроля за государственными расходами, максимально возможного сбора доходов с целью укрепления армии, организации и содействия торговли с Китаем и Персией.

Ближней Канцелярии были подчинены все Приказы, и она была центральным органом всех отраслей государственного управления. Кроме этого, в 1710 г. на нее было возложено сличение государственных доходов с расходами, т.е. финансовый контроль. В Ближней Канцелярии подписывались все важнейшие государственные бумаги, в нее поступали из всех губерний ведомости о доходах и расходах. Этой же Канцелярии Петр I поручил ревизию всех денежных счетов и расходов, произведенных присутственными местами⁷.

Широкие ими преобразования в государственном управлении произошли в период царствования Александра I (1801-1825).

Манифестом от 25 июля 1810 г. было учреждено Главное управление ревизии государственных счетов, состоящее из двух департаментов. Первый департамент был

⁴ См.: Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. 840 с.// СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Историческая справка Контрольно-счетной палаты города Лобня <https://lobnya.pf/orgvl/contrschet/history.php>

⁶ См.: Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотип. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / сост. И. Н. Кузнецов. - М., 2000. 640 с.

образован из Экспедиции для свидетельств счетов и контролировал счета по гражданской части; второй департамент состоял из счетных экспедиций, существовавших при Военной и Адмиралтейской коллегиях, и контролировал счета по военной части.

Каждый департамент получил устройство на основании «Общего учреждения министерств» с правом учета его особенностей.

Контроль в Главном управлении ревизии государственных счетов был организован на документальной основе.

Государственный контроль Российской Империи близко соприкасался со всеми отраслями государственного хозяйства, исторически стоял на защите экономических интересов страны. Крупнейшим источником бюджетных доходов и объектом наблюдения Государственного контроля являлась казенная винная монополия, в результате которой в России ежегодный чистый доход казны от продажи водки составлял в начале века около 800 млн. рублей. Именно здесь была масса нарушений и злоупотреблений⁸.

В 1855 году В.А. Татаринов был направлен в Западную Европу для изучения постановки контрольного дела и возможности заимствования опыта европейских контрольных систем в России. Основываясь на опыте изучения работы контрольно-счетных органов европейских стран – Германии, Франции, Австрии и Бельгии он предложил проект преобразования государственного контроля в России, в котором изложил основные положения организации эффективной системы государственного финансового контроля (известная как финансовая реформа В.А. Татаринова). В частности указывал на необходимость изменения самого порядка составления финансовых смет и порядка кассового устройства, соединения реформы контроля с преобразованием бюджетного и кассового дела⁹. Хотя названные новеллы были очень прогрессивными, но это большей степени относился к внутреннему контролю (органам исполнительной власти).

Новой вехой в развитии финансового контроля следует считать отнесение финансового контроля, к полномочиям парламентского контроля (преобраз внешнего контроля). Так, 20 февраля 1906 г. в России было опубликовано положение о Государственной Думе, которое провозглашало, что она учреждается «для обсуждения законодательных предположений». К компетенции Думы стали относиться государственная роспись доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министерств и отчет по исполнению росписи. При этом порядок рассмотрения росписи получил официальное оформление в законодательных актах, изданных в марте 1906 г.

В рассматриваемый период Государственный контроль был одним из довольно крупных ведомств Российской Империи. На его содержание в 1908-1913 гг. расходовалось ежегодно 10-11 млн. рублей. В целом в 1911 г. в аппарате Государственного контроля работало 8398 служащих¹⁰.

В октябре 1917 г. в результате вооруженного восстания был совершен переворот – революция. Установление советской власти происходило в условиях Гражданской войны

⁸ См.: Румянцев А. В. Финансовый контроль: курс лекций. - М., 2003. 139 с.

⁹ См.: Пименова Н.В. Реформирование организационно-правовых механизмов финансового контроля в политике Российского государства (XIX - начало XX вв.)/Право и политика.2007. №11. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Хрестоматия по истории СССР. 1861 —1917: Учеб. пособие для Х91 пед. ин-тов по спец. - История / Сост. В. Ф. Антонов и др.; Под ред. В. Г. Тюкавкина.— М.: Просвещение, 1990.— 416 с.— ISBN 5-09-001898-7.

(1917–1922 гг.) и иностранной интервенции и путем отрицания (непризнания) демократических ценностей Российской империи, формировавшихся в процессе ее исторического развития. После революции 1917 г. государственному финансовому контролю уделялось особое место, как важному инструменту в осуществлении экономической политики в новых условиях.

Так, 5 декабря 1917 г. к числу первых законодательных актов в сфере регулирования деятельности органов государственного контроля необходимо отнести декрет об образовании Народного комиссариата государственного контроля, в обязанности которого входило осуществление проверки финансовой деятельности государственных учреждений и декрет Совнаркома «Об образовании Коллегии Государственного контроля».

18 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) издал декрет «О Центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегиях и комиссиях», а 23.01.1918 Декрет СНК РСФСР «О центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегиях и комиссиях»¹¹.

8 марта 1918 г. Центральная коллегия государственного контроля издала Временное положение о государственном контроле, что было прогрессивным. Произошла в конкретизации задач и структуры государственного контроля, расширились полномочия органов государственного контроля - наделялись правами самостоятельно проводить предварительную и фактическую ревизию подотчетных учреждений. Деятельность контроля, указывалось в декрете, не должна ограничиваться наблюдением за финансовой стороной работы подконтрольных учреждений, а должна распространяться на все области хозяйства. Фактическая ревизия как форма контрольной работы была введена в практику органов государственного контроля еще в январе 1918 г. Однако порядок и методы осуществления такого рода ревизии получили законодательное оформление лишь в 1918 г. в «Правилах о предварительной и фактической ревизии хозяйственной, финансовой и промышленной деятельности советских и общественных учреждений и предприятий» от 26 ноября 1918 г.

Далее в связи с принятием первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928/29-1932/33 хозяйственные годы) содержание контрольной функции изменилось. Приоритет от финансового контроля перешел в сторону контроля за выполнением планов и к административному контролю, т.е. за выполнением заданий первого пятилетнего плана, мобилизация всех внутренних ресурсов для быстрого завершения пятилетки, изучение тех ключевых вопросов народного хозяйства, от решения которых зависело успешное выполнение пятилетнего плана¹².

В марте 1946 г. Народный комиссариат государственного контроля СССР был преобразован в Министерство государственного контроля СССР. В новом «Положении о Министерстве государственного контроля СССР» были определены требования к деятельности государственного контроля и основные задачи:

- контроль за производственной, хозяйственной и финансовой деятельностью государственных, кооперативных, общественных организаций и предприятий; контроль за

---

¹¹ См.: Правовое регулирование осуществления государственного бюджетного контроля в СССР // https://studme.org/226876/pravo/pravovoe_regulirovanie_osuschestvleniya_gosudarstvennogo_byudzhethnogo_kontrolya_sssr

¹² Родионова В.М. Финансовый контроль: учебник. М., 2002. С. 53-55.

состоянием учета, сохранностью и расходованием денежных средств и материальных ценностей, находящихся в ведении этих организаций и предприятий;

- производить проверку выполнения постановлений и распоряжений правительства СССР;

- вносить на рассмотрение правительства СССР отдельные вопросы, имеющие народнохозяйственное значение, вытекающие из материалов ревизий и проверок;

- давать правительству заключения по исполнению государственного бюджета, а также предложения по совершенствованию деятельности государственного аппарата¹³.

К 1965 г. система управления была реформирована, что соответственно потребовало реформирования органов государственного контроля. В декабре 1965 г. было принято решение о преобразовании органов партийно-государственного контроля в органы народного контроля, массовым звеном которых становились группы и посты народного контроля. Система органов народного контроля стала определяться Законом «Об органах народного контроля в СССР».

На органы народного контроля возлагался систематический контроль за выполнением государственных планов и заданий, выявление и использование резервов народного хозяйства, вопросы повышения эффективности общественного производства, контроль за экономным расходованием трудовых, материальных ресурсов и денежных средств, за внедрением в производство нового.

7 октября 1977 г. была принята новая Конституция СССР. В Основном Законе стране предусматривалось усиление народного контроля, были определены основные направления его деятельности, порядок образования и подотчетности. В соответствии с новой Конституцией был принят Закон СССР «О народном контроле в СССР». В соответствии с национально-государственным устройством страны органы народного контроля были представлены Комитетом народного контроля СССР, комитетами народного контроля союзных республик, комитетами народного контроля автономных республик, автономных областей и автономных округов и т.д.

Статья 3 закона о народном контроле в СССР определила функции для всей системы народного контроля: контроль за выполнением государственных планов экономического и социального развития и плановых заданий; выявление резервов народного хозяйства, их эффективное использование, рациональное использование и улучшение охраны природных ресурсов; борьба с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом, любыми попытками обмана государства, с посягательством на социалистическую собственность и т.д.¹⁴.

В 1991 г. был принят закон о Контрольной палате СССР. В соответствии с данным законом Контрольная палата СССР получала право контроля за эффективным и производительным использованием государственного бюджета во всех без исключения органах государственной власти и управления. Через контроль за финансами предполагалось получить доступ к информации о принимаемых решениях и лицам, отвечающим за их принятие и исполнение¹⁵.

---

¹³ См.: Финансовое право: учебник. / Отв. Ред. Н.И. Химичева. М., 2000. С. 88-91.

¹⁴ Правовое регулирование осуществления государственного бюджетного контроля в СССР// https://studme.org/226876/pravo/pravovoe_regulirovanie_osuschestvleniya_gosudarstvennogo_byudzhetnogo_kontrolya_ssr

¹⁵ См.: Закон СССР от 16.05.1991 № 2161-1 «О Контрольной палате СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 23. ст. 649.

Контрольная палата получила высокий парламентский статус. Согласно закону она конституировалась как высший орган финансово-экономического контроля в стране, действующий под руководством Верховного Совета СССР и подотчетный ему. На нее возлагались функции по осуществлению контроля за исполнением союзного бюджета и использованием союзной собственности, находящейся в ведении Союза СССР. При этом в процессе выполнения этой функции Контрольной палате предписано было сосредоточиться на контроле за расходованием средств из союзного бюджета с точки зрения их законности, целесообразности и эффективности путем проведения периодических проверок тех государственных органов, учреждений и организаций, в распоряжение которых эти средства выделялись¹⁶.

В декабре 1991 г. в связи с развалом СССР и ликвидацией органов государственного управления СССР Контрольная палата СССР была упразднена¹⁷.

В современной России Постановлением Верховного Совета РФ от 7 февраля 1992 г. № 2299/1-1 в развитие положений п. 3 ст. 24 Закона РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1734-1 "Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР" при Верховном Совете РФ был образован Контрольно-бюджетный комитет¹⁸ (предшественник Счетной палаты РФ). Указанным же Постановлением было утверждено Временное Положение "О Контрольно-бюджетном комитете при Верховном Совете Российской Федерации" (далее Временное положение).

Согласно Временному Положению Контрольно-бюджетный комитет обслуживал комитеты и комиссии палат по всем вопросам бюджетного процесса, а также осуществлял по поручениям парламента и депутатов отдельные контрольные мероприятия по соблюдению законности расходования государственных средств. Комитет проверил эффективность осуществления мероприятий по реализации таких важнейших государственных программ, как приватизация, ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС, улучшение экологической обстановки и ее оздоровление в Алтайском крае и предоставил соответствующую информацию заинтересованным комитетам и комиссиям; создал информационную систему по широкому кругу финансовых и экономических показателей; Кроме того, были регламентированы вопросы взаимодействия с другими контрольными и правоохранительными органами¹⁹.

После принятия 12 декабря 1993 г. Конституции РФ работа Контрольно-бюджетного комитета впредь до образования Федеральным Собранием РФ Счетной палаты организовывалась в соответствии с распоряжением Президента РФ от 26 января 1994 г. № 39-рп «О Контрольно-бюджетном комитете», в целях реализации которого Постановлением Правительства РФ от 28 февраля 1994 г. № 177 Контрольно-бюджетный комитет был передан в ведение Государственной Думы и, соответственно, принят Государственной Думой в свое ведение²⁰.

---

¹⁶См.: История развития государственного финансового контроля в России// https://www.yaneuch.ru/cat_76/istoriya-razvitiya-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya_/436203_2893883.page6.html

¹⁷ См.: Постановление Президиума ВС РФ от 03.02.1992 № 2268-1 «О ликвидации Контрольной палаты СССР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 323.

¹⁸ См.: Закона РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР»// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление ВС РФ от 07.02.1992 N 2299/1-1«О создании Контрольно-бюджетного комитета при Верховном Совете Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Постановление ГД ФС РФ от 20.04.1994 № 95-1 ГД «О принятии в ведение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Контрольно-бюджетного комитета» // СПС «КонсультантПлюс».

На период до образования Счетной палаты за Контрольно-бюджетным комитетом сохранялись функции и полномочия, предусмотренные упомянутым выше Временным положением «О Контрольно-бюджетном комитете при Верховном Совете Российской Федерации», в части, не противоречащей Конституции РФ.

Контрольно-бюджетный комитет был ликвидирован в связи с принятием Федерального закона «О Счётной палате Российской Федерации», который принят 05.04.2013²¹.

В соответствии с федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации», Счетная палата РФ является самостоятельным и постоянно действующим независимым органом государственного финансового контроля, подотчетным лишь Федеральному Собранию РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследования вопросов истории становления и развития законодательства контрольно-счетных органов позволяет отслеживать не только становление и развитие законодательства применительно к конкретным историческим и экономическим условиям, но и развитие научных мыслей, концепций и взглядов, а также прогнозировать направления обогащения теории и совершенствования законодательства.

© Исмаилов М.Ч., 2020

Мамедов А.Э.
студент 4 курса,
член Студенческого научного бюро кафедры кб-13,
МИРЭА – Российский технологический университет (РТУ МИРЭА),
г. Москва, Россия

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СО СМЕЖНЫМИ ДОГОВОРАМИ

Аннотация

Для российской экономики и юриспруденции франчайзинг – относительно новое явление. Договор коммерческой концессии есть один из самых сложных и недостаточно глубоко исследованных институтов в гражданском праве. В статье выявляются отличительные особенности данного договора и на основе сравнительно-правового анализа проводится разграничение со схожими договорными институтами.

Ключевые слова

договор, коммерческая концессия, франчайзинг, дистрибьютинг, лицензионное соглашение, исключительные права

Договор коммерческой концессии характеризуется тем, что это самостоятельный договорной институт, а также способ реализации в России института франчайзинга [1]. К.А. Кондратьева называет его ярким примером «правомерной координации экономической

---

²¹ См.: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

деятельности предпринимателей, осуществляемой ими в рамках закона через согласованные действия» [2, с. 57].

Конечно, договору коммерческой концессии присущ ряд особенностей, отличающих его от других самостоятельных гражданско-правовых договоров, например:

1) сторонами могут быть только коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве ИП (п. 3 ст. 1027 ГК РФ), следовательно, договор может использоваться исключительно в предпринимательской сфере;

2) необходимый элемент предмета договора – предоставление правообладателем пользователю комплекса исключительных прав.

4) правообладатель лишь предоставляет право использования соответствующих исключительных прав, принадлежащих ему, без их непосредственной уступки контрагенту. На этом основании Г.А. Лаптев справедливо сомневается в оправданности использования термина «концессия», т.к. «concessio» и означает-то уступку [3, с. 32]. Тем не менее, эта особенность отличает данный договор от, например, договора об уступке патента на объекты промышленной собственности.

5) набор прав и обязанностей сторон договора можно считать уникальным: к примеру, пользователь должен соблюдать все указания правообладателя по ведению бизнеса, а тот, в свою очередь, должен оказывать предусмотренную договором информационную, техническую и иную помощь.

6) правообладатель преследует цели: расширение сбытовой сети, продвижение своих товаров и услуг, улучшение деловой репутации, рост экономических показателей и т.п. [4, с. 78];

7) по истечению срока договора полученные пользователем коммерческая информация, профессиональные знания, деловая репутация и бизнес-знакомства остаются при нём, получается, что франчайзи чуть ли не сразу получает перечисленные блага, когда как франчайзер накапливал их годами.

8) деятельность пользователя несколько ограничена в целях недопущения конкуренции между ним и правообладателем

9) обязательная государственная регистрация.

Франчайзинг возник в странах Общего права, что отразилось при формировании данного договорного института, характеризующегося соединением «в рамках договорного отношения неограниченного круга самых разных по своему предмету обязательств». Но его адаптация «к условиям континентальных систем права, характеризующихся жёсткой типизацией договорных форм, привела к частичной утрате франчайзингом присущей ему комплексности» [5, с. 8].

Характерные черты договора коммерческой концессии порой «приближаются» к смежным договорным институтам, поэтому целесообразно «разграничить» эти договоры, выявив и обозначив различия.

Профессор Е.А. Суханов отстаивает позицию, согласно которой договор коммерческой концессии не относится ни к числу смешанных (в смысле п. 3 ст. 421 ГК), ни к числу разновидностей известных гражданскому праву договоров, в частности, лицензионного договора, вместе с тем признавая, что российский франчайзинг вырос на базе последнего [6, с. 627]. Действительно, у данных договоров много общего, и наиболее трудно на практике «размежевать» между собой именно их. Различие лежит в предмете

рассматриваемых договоров. В лицензионном договоре это – исключительное право на определённый объект интеллектуальной собственности, когда как для коммерческой концессии обязателен именно комплекс объектов исключительных прав. Этот критерий – «основа многих судебных решений по делам о разграничении данных договоров» [7, с. 55]. В отличие от лицензионного договора, договор коммерческой носит только возмездный характер. А условия лицензионного договора, как отмечает Д.П. Бондаренко, не обязывают стороны работать в единой системе [8, с. 6]. Также закон не предъявляет к субъектному составу лицензионного договора особых требований. Продолжая выявлять различительные черты, необходимо отметить, что «в сравнении с лицензионным договором, договор коммерческой концессии обеспечивает не только сопровождение продаж товаров», но и включает в себя техническое и консультативное содействие пользователю для обеспечения этих продаж определённым способом [9, с. 13].

Дистрибьюторский договор предусматривает принятие на себя дистрибьютором обязанности по распространению и продвижению определённого товара от своего имени и за свой счёт на определённой территории и (или) по определённому кругу покупателей, а поставщик обязуется не составлять ему конкуренцию и (или) создавать ему привилегированное положение по сравнению с др. покупателями. (Дистрибьютинг прямо не предусмотрен ГК РФ, но является одним из способов оформления на практике франчайзинговых отношений.) Передача комплекса исключительных прав – только одна из сторон, регулируемая дистрибьюторским договором, и объём передаваемых дистрибьютору прав значительно шире. По дистрибьюторскому соглашению может отсутствовать факт передачи комплекса исключительных прав, но это не означает невозможность согласовать использование товарных знаков и пр. объектов интеллектуальной собственности. Но этот аспект имеет второстепенное значение и служит средством выполнения главной цели договора – продвижение и реализация товара [4, с. 37]. Так, ФАС Московского округа отклонил довод, что дистрибьюторский договор по своей правовой природе фактически является договором коммерческой концессии и отношения сторон должны регулироваться гл. 54 ГК РФ, поскольку он не отвечает признакам договора коммерческой концессии, закреплённых в ст. 1027 ГК РФ (Постановление от 05.10.1999 по делу № КГ-А40/3152-99). Следует подчеркнуть, дистрибьютор не производит товары, а перепродаёт их (под собственным брендом), в отличие от франчайзи.

Договор коммерческой концессии и посреднические договоры отличаются предметом. При агентировании это – совершение ряда юридических и др. фактических действий. При договоре поручения это – определённые юридические действия, предметом же договора комиссии являются одна или несколько сделок. Ещё один аргумент в пользу обособления исследуемого договора от посреднических договоров (поручения, комиссии, агентирования) – это то, что последние «выросли в самостоятельные институты обязательственного права на основе договора возмездного оказания услуг, унаследовав его принципиальные черты и общую направленность» [5, с. 11].

Договор товарищества обладает рядом признаков, несвойственных договору коммерческой концессии. Этот договор многосторонний, волеизъявления сторон сонаправлены, а результаты их совместной деятельности – долевая собственность товарищей. Субъектами договора простого товарищества могут быть любые лица.

Важно разграничивать договор коммерческой концессии и концессионное соглашение. У данных договорных конструкций разные сферы применения, цели, предмет, субъектный состав, причём концессионное соглашение лежит в сфере публично-правовых отношений.

Обобщая анализ договора коммерческой концессии, можно сказать, что это новый самостоятельный институт в российской цивилистике, который хоть и схож с некоторыми

смежными договорными институтами, тем не менее, являет собой набор уникальных отличительных черт, который позволяют провести разграничения.

Список использованной литературы:

1. См. подробнее: Мамедов А.Э. Глава 54 Гражданского кодекса РФ: к вопросу о терминологии [Текст] / А.Э. Мамедов// Сб. ст. Межд. науч.-пр. конф. «Право. Нормотворчество. Закон» (Казань, 23.04.2019 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 81-85.
2. Кондратьева К.А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты. // Право и экономика. 2015. № 3. С. 56-59.
3. Лаптев Г.А. Практика применения договора коммерческой концессии в современной российской правовой действительности. // Юрист. 2014. № 11. С. 30-38.
4. Ерёмин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: Монография / А.А. Ерёмин. М.: Юстиц-информ, 2017. -208 с.
5. Райников А.С. Договор коммерческой концессии как институт обязательственного права и как правоотношение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009.
6. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 1208 с.
7. Демичева Е.А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 6. С. 54-62.
8. Бондаренко Д.П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
9. Сорокина Е.М., Фадеева А.А. Лицензионный договор и договор коммерческой концессии: правовой и учётный аспекты. // Международный бухгалтерский учёт. 2014. № 40 (334). С. 12-19.

© Мамедов А.Э., 2020

Мацейко Д. Г.

Студентка 5 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, РФ
Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, г. Краснодар, РФ
Куюмжиева Я.Н., к.ю.н.

ЗНАЧЕНИЕ АУДИОПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В работе, используя методы познания, сравнительно-правовой, исторический, аналитический, статистический и документальный, исследуется значение протокола судебного заседания, как ключевого процессуального документа каждого судебного заседания или отдельного процессуального действия, обладающего доказательственной силой в случае пересмотра вынесенных судебных актов проверочными инстанциями и возрастающей роли аудиопротokolирования в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное заседание, протокол судебного заседания, аудиопrotocol, доказательства в гражданском процессе, апелляционное обжалование, проверочные инстанции, электронное судопроизводство.

Актуальность статьи обуславливается тем, что аудиопrotocol судебного заседания – важнейшее составляющее каждого судебного заседания, без которого судебное заседание не может считаться проведенным в соответствии с требованием процессуального законодательства. Целью данной статьи является изучение аудиопrotocolа судебного заседания как обязательного процессуального действия в гражданском судопроизводстве.

Нормами процессуального законодательства [1] предусмотрено два основных вида протокола судебного заседания в гражданском процессе – это протокол на бумажном носителе, составленный от руки, и аудиопrotocol, составленный с помощью средств аудиозаписи. Протокол в письменной форме имеет достаточное количество минусов, в то время как аудиопrotocolирование позволяет зафиксировать все детали хода судебного разбирательства и, скорее всего, в ближайшем будущем аудиопrotocol полностью заменит протокол судебного заседания в письменном виде и будет единственным способом фиксации судебного процесса.

В судебных заседаниях судов общей юрисдикции обязательным является ведение протоколирования с использованием средств аудиозаписи (аудиопrotocolирование), которое ведется непрерывно в ходе всего судебного заседания. Появление аудиопrotocolа вызвано развитием современных информационных систем, увеличением числа технических устройств и коммуникационных возможностей.

Шкурова П.Д. указывает: «Высокая загруженность секретарей судебного заседания (помощников судей в арбитражном суде), обусловленная их графиком работы на день, приводит к реальной необходимости аудиопrotocolирования судебного заседания. Это позволяет отразить весь ход судебного разбирательства, а также избежать фиксации недостоверной информации (например, неправильно услышанной или частично не расслышанной)»[3]. С данным мнением невозможно не согласиться, ведь на сегодняшний день судебная система достаточно перегружена. Огромное количество судебных заседаний по различным делам назначается на каждый рабочий день судьи. При вынесении решения и составлении данного судебного акта судья и обращается к протоколу судебного заседания с целью воспроизведения в памяти всех моментов, происходивших в судебном заседании, точной позиции каждой стороны по делу.

Обязательное аудиопrotocolирование хода судебного заседания достаточно облегчило работу секретарей судей, ведь не всегда все сказанное лицами, участвующими в деле, удается записать в судебном процессе. После прослушивания аудиопrotocolа достаточно легко и быстро можно перенести все сказанное на бумагу и уложиться в сроки, предусмотренные законом. Аудиопrotocol также повышает прозрачность хода судебного процесса.

Протокол на бумажном носителе имеет свои минусы: не содержит в себе полной информации, поскольку невозможно дословно изложить выступления всех участников, из-за этого, зачастую, секретарь судебного заседания, вносит информацию в протокол, руководствуясь своим субъективным мнением. Российский гражданский процесс предусматривает возможность обжалования судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, а так же пересмотр по новым и вновь открывшимся

обстоятельствам.[2] Отсутствие протокола судебного заседания, безусловное основание к отмене решения суда. При этом, по мнению подателя жалобы, протокол, из которого невозможно определить ход судебного заседания, считается отсутствующим в материалах дела и обжалуемый судебный акт подлежит отмене в силу пункта 6 части 4 статьи 330 ГПК РФ.

Но позиции судов по данному вопросу сводятся к тому, что нечитаемость протокола судебного заседания не приравнивается к его отсутствию. При этом, невозможно не оценить важность аудиопотока. Ведение аудиозаписи судебного заседания позволяет секретарю непосредственно во время судебного заседания формировать в полуавтоматическом режиме протокол судебного заседания. В процессе секретарь в соответствии с происходящими в судебном заседании событиями выбирает в программе те или иные строки шаблонов из списка действий и действующих лиц, вводит короткие комментарии и включает аудиозапись соответствующих фрагментов судебного заседания. В результате получается в электронном виде основа протокола и связанные с ним фрагменты фонограмм, которые позволяют затем быстро внести в протокол соответствующие уточнения и подготовить документ в окончательной редакции.

Очевидны основные плюсы данного новшества:

1. полнота и точность фиксирования судебных заседаний;
2. ведение протокола с привязкой к хронологии событий, позволяющее в дальнейшем его воспроизведение;
3. хранение электронных архивов судебных заседаний с передачей информации по локальной сети;
4. минимизация недостатков протокола на бумажном носителе (неполный объем отражения содержания выступлений, искаженные позиции сторон).

Подводя итог, предположим, что высока вероятность перехода судебного делопроизводства из бумажного в электронное и в скором времени достаточным для материалов дела, для проверочных инстанций, для ознакомления с протоколом лицами, участвующими в деле, только аудиопотока судебного заседания, тем более, что сами участники процесса пользуются правом, предоставленным им ст. 10 ГПК РФ, и ведут аудиозаписи судебного заседания, с которыми потом и сверяют протокол судебного заседания.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
2. Куемжиева Я.Н. Доступность обжалования в апелляционном порядке судебных актов в гражданском процессе // «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». Краснодар. 2015 г. №5. С. 69.
3. Шкурова П.Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // «Арбитражный и гражданский процесс». 2019 г. № 9.

© Мацейко Д.Г., 2020

Позднякова С. В.

студент магистратуры

Уральский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
г. Челябинск, Российская Федерация

ВИДЫ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуются аспекты гражданского процессуального принуждения в системе правового воздействия на эффективность правосудия. Обосновывается, что принуждением в гражданском процессе является феномен, направленный на установление возможностей по достижению целей правосудия. Рассматриваются виды и классификация мер процессуального принуждения в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: судопроизводство, противоправное поведение, государственное принуждение, меры ответственности, меры защиты правопорядка, превентивные меры.

Среди значительного перечня вопросов, исследование которых направлено на выработку модели эффективного осуществления гражданского правосудия, следует обозначить проблему процессуального принуждения.

Что представляет собой природа этого социально-правового явления? Можно этот феномен рассматривать как метод по регулированию процессуальных правоотношений? Здесь необходимо учесть то обстоятельство, что государством выражается воля большинства населения (ст. 3 Конституции РФ)[1], т.е. принуждение, направленное на отдельный субъект гражданского судопроизводства, представляет собой, хотя и с некоторой условностью, принуждение, которое устанавливается обществом. Ввиду того, что принуждение направлено на ограничение свободы у субъекта процессуальных отношений, в правовом государстве для него должна быть установлена правовая форма, т.е. оно должно получить юридическое оформление. Нужно отметить, что в ГПК РФ отражены наряду со средствами ограничения, также и его пределы[2]. Устанавливая ограничение для свободы действий субъекта, государство, таким образом, определяет некое право каких-либо других лиц либо общества как такового[5, с. 89].

Государственным принуждением в гражданском процессе является «внешнее воздействие на поведение субъекта процессуального правоотношения, призванное обеспечить регулятивную функцию процессуального законодательства»[3, с. 35]. Это определенная реакция со стороны государства на неправомерное поведение субъектов судопроизводства. Она направлена на то, чтобы ликвидировать в судопроизводстве отклонения, установить его соответствие с принятой гражданской процессуальной формой.

Данное явление отражено во многих статьях ГПК РФ, нацеленных на минимизацию социальных трат на правосудие. Результатом явились принятые ограничения и запреты, обеспечивающие должное функционирование гражданского судопроизводства, достижение задач и целей осуществляемого правосудия.

Таким образом, принуждением в гражданском процессе в итоге обеспечивается выполнение задач судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), что обеспечивает правильное и своевременное разрешение спора о гражданском праве.

А.В. Юдин под мерами гражданского процессуального принуждения понимает меры гражданской процессуальной ответственности, а также иные меры, направленные на защиту от злоупотреблений процессуальным правом и возмещение вреда, причиненного подобными злоупотреблениями. Так, «не каждое злоупотребление процессуальными правами влечет за собой применение мер гражданской процессуальной ответственности; в ряде случаев в отношении лица следуют иные меры гражданского процессуального принуждения, не являющиеся мерами ответственности» [6, с. 10].

Изучение процессуального законодательства приводит к выводу, что существуют различные меры процессуального принуждения: например, ГПК РФ предусмотрены следующие меры принуждения: штраф, принудительный привод в суд, возложение убытков и др. Этим обстоятельством определяется возможность классификации мер процессуального принуждения по разным основаниям (признакам). Например, классификационные признаки могут быть представлены целью данной меры, основаниями применения и прочим.

Наиболее логичным основанием для разграничения мер принуждения, думается, должен быть сам характер используемых мер процессуального принуждения. И по этому признаку они могут быть классифицированы в качестве мер ответственности, мер защиты правопорядка и превентивных мер.

ГПК РФ предусматривает не обширный ряд мер процессуальной ответственности. Являясь самым оперативным, средством воздействия на правонарушителя, данные меры могут влиять на правовой статус участника судопроизводства, что является обстоятельством, которое действует как ограничитель при принятии решения по расширению перечня мер процессуальной ответственности, так как существенным изменением процессуального статуса субъекта судопроизводства можно отрицательно воздействовать на решение поставленных перед судом задач [4, с. 284].

Меры процессуальной ответственности могут быть разделены, в свою очередь, на две отчасти взаимодействующие группы:

- 1) меры ответственности личного неимущественного характера;
- 2) меры ответственности, носящие имущественный характер.

К первой из обозначенных групп относятся следующие:

- а) предупреждение лицу, нарушающему порядок во время судебного разбирательства (п. 1 и 3 ст. 159 ГПК РФ);
- б) удаление из зала судебного заседания (п. 2 ст. 159 ГПК РФ);
- в) принудительный привод (п. 2 ст. 168 ГПК РФ).

Данные меры принуждения обращены на личность правонарушителя, не затрагивают его имущественные интересы, они заключаются в принудительном исполнении лицом своих процессуальных обязанностей. Естественно, строго предупреждение сложно рассматривать как меру ответственности, его вероятнее следует считать как меру пресечения в гражданском судопроизводстве, устанавливающей привлечение правонарушителя к ответственности. Другими словами, предупреждение должно предшествовать применению иных мер гражданской процессуальной ответственности, например штрафа.

Вторая группа мер процессуальной ответственности включает:

- а) наложение штрафа в случаях и размерах, предусмотренных законом (ст. 105 ГПК РФ);
- б) взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ);
- в) лишение права на получение принадлежащих правонарушителю денежных сумм (например, свидетеля, если к нему применялись меры, предусмотренные ст. 168 ГПК РФ)[5, с. 92].

ГПК РФ предусматривается целый перечень мер по защите правопорядка при осуществлении правосудия, которыми закон устанавливает выполнение субъектами судопроизводства обязанностей, не возлагая на них каких-нибудь дополнительных штрафных мер, свойственных процессуальной ответственности. Отметим некоторые из них:

- а) отводы (глава 2 ГПК РФ);
- б) оставление заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ);
- в) отложение разбирательства дела (ст. 169 ГПК РФ);
- г) прекращение производства по делу (глава 18 ГПК РФ);
- д) осуществление субъективного права вопреки воле участника процесса (ст. 196 ГПК РФ);
- е) отмена и изменение незаконных и необоснованных судебных постановлений (ст. 362 ГПК РФ).

Превентивные меры как средства процессуального принуждения своей целью имеют предупреждение нарушений гражданского процессуального закона, а также заранее предвидимых судом возможных вредных последствий. Основанием для использования таких мер процессуальное правонарушение не является. К таким мерам следует отнести, например:

- а) частное определение, вынесенное судом в порядке ст. 226 ГПК РФ;
- б) меры по обеспечению иска (ст. 140 ГПК РФ) или возможных убытков ответчика (ст. 146 ГПК РФ)[3, с. 37].

Сформулируем выводы:

1. Процессуальное принуждение в гражданском судопроизводстве представляет собой часть социальной действительности, объективно существующее явление, находящееся в определенных взаимосвязях с субъектами судопроизводства и их правосознанием.
2. Процессуальное принуждение не может быть избранно произвольно, поскольку законом предусмотрены основания и порядок его осуществления.
3. В системе правового воздействия на эффективность правосудия процессуальное принуждение нацелено на установление возможностей по достижению целей правосудия.
4. Законодательные новеллы последних лет заключаются в двух направлениях в эволюции процессуального принуждения в гражданском процессе: первое представляет собой усиление ранее действующих способов принуждения, второе – расширение области их применения. Однако это не позволяет однозначно прогнозировать вектор развития в гражданском процессуальном праве, так как требования относительно новой процессуальной формы, нацелены на минимальное процессуальное принуждение.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Воробьева О.А. Государственное принуждение в гражданском процессе / О.А. Воробьева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2016. № 1(24). С. 35-37.

4. Хамрабаева С. А., Акопян Р.О. Меры принуждения в гражданском процессуальном праве // Молодой ученый. 2018. № 50. С. 284-286.

5. Цихоцкий А.В. Процессуальное принуждение в гражданском судопроизводстве/ А.В. Цихоцкий// Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 1. С. 89-94.

6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Юдин. СПб., 2009. 24 с.

© Позднякова С.В., 2020

Шивринская А.В.,
магистрант 2 курса ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет», г. Киров

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация

Научные дискуссии по поводу института суррогатного материнства ведутся давно и активно, однако до настоящего времени законодатель не дает необходимой правовой регламентации по данному вопросу, в связи с чем, тема не теряет своей актуальности.

В рамках настоящей статьи автором анализируется субъектный состав договора суррогатного материнства с позиции дву - и многостороннего договора, приводятся мнения научных деятелей по указанному вопросу, делается авторский вывод о понимании субъектов договора суррогатного материнства. Предложена модель построения правоотношений суррогатного материнства с учетом правовых норм.

Ключевые слова

Договор суррогатного материнства, субъекты договора суррогатного материнства, правоотношения суррогатного материнства, суррогатная мать, потенциальные родители, правовая цель.

Как неоднократно отмечалось многими правоведами, специфика правоотношений, складывающихся между суррогатной матерью (исполнителем) и потенциальными родителями (заказчиками) порождает недостаточную правовую регламентацию соответствующего договора.

Договор суррогатного материнства как любое соглашение имеет свой предмет, объект, а также определенный субъектный состав, относительно которого правоведами не нашли единого подхода.

Автору настоящей статьи представляется необходимым определить круг субъектов, участвующих в договоре суррогатного материнства для создания качественной правовой регламентации соответствующих правоотношений.

Традиционно в теории государства и права под субъектами договора понимают лиц, которые в результате заключения соответствующего соглашения приобретают права и обязанности, направленные на его исполнение.

Безусловными субъектами договора суррогатного материнства являются потенциальные родители (заказчики) и суррогатная мать (исполнитель).

Вместе с тем, ряд ученых видят необходимость во включении в субъектный состав договора суррогатного материнства иных лиц, которые, так или иначе воздействуют на указанный договор.

Так, Алаборов С.В. полагает, что субъектами договора суррогатного материнства, наряду с суррогатной матерью (исполнителем) и потенциальными родителями (заказчиками) являются также супруг суррогатной матери, поскольку у него возникает право на дачу согласия на участие супруги в программе суррогатного материнства, и медицинская организация, поскольку данный договор предполагает выполнение определенных медицинских манипуляций, которые суррогатная мать и потенциальные родители самостоятельно выполнить не могут. Вместе с тем указанный автор приходит к выводу о том, что при исключении указанных лиц из состава субъектов договора, соглашение между суррогатной матерью и потенциальными родителями следует расценивать как намерение заключить сделку в будущем [1, 17].

Интересной представляется позиция С.В. Гландина который исключает возможность личного знакомства суррогатной матери и потенциальных родителей, а все организационные вопросы оставляет на иных компетентных лиц, которые не должны допустить неблагоприятных последствий [2, 6]. Следовательно, указанный правовед вовсе исключает возможность заключения договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями, указывая, что ответственность в этом случае у обеих сторон будет возникать перед медицинской или иной сторонней организацией.

В то же время С.В. Лозовская, М.В. Шодонова полагают верным не прибегать к личному общению суррогатной матери и потенциальных родителей, указывая на необходимость заключения двух договоров, один из которых будет направлен на поиск суррогатной матери, а другой на выполнение медицинских манипуляций [3,7].

Вместе с тем, необходимо сказать, что ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусматривает иное: в настоящее время законодательная позиция строится на необходимости заключения договора суррогатного материнства между суррогатной матерью и потенциальными родителями [4].

По мнению автора, при определении субъектного состава договора необходимо исходить из его правой цели, которая определяет комплекс прав и обязанностей, направленных на исполнение данного договора.

Как справедливо отмечает С.Ю. Чашкова, интерес суррогатной матери состоит в получении имущественной выгоды, а интерес потенциальных родителей заключается в приобретении родительских прав и обязанностей в отношении родившегося в результате заключения договора суррогатного материнства, ребенка [5, 7].

Как можно заметить права и обязанности, направленные на достижение целей суррогатной матери и потенциальных родителей носят сугубо корреспондирующий характер. Так суррогатная мать с целью получения имущественной выгоды обязуется

пройти процедуру имплантации, выносить и родить ребенка по заданию потенциальных родителей, которые, в свою очередь обязуются предоставить вознаграждение, а также денежные средства на содержание в период беременности и родов, если таковое предусмотрено договором.

Вместе с тем, правовая цель медицинской организации, при ее вступлении в договор суррогатного материнства – получение денежных средств за качественное оказание услуги, как при заключении любого другого договора на оказание медицинских услуг. Если рассматривать позицию авторов, полагающих необходимым исключить заключение договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями, и доверить указанный вопрос сторонней организации по подбору суррогатных матерей, правовая цель здесь также усматривается в получении имущественной выгоды.

В данном случае, по мнению автора, договор носит ярко выраженные признаки договора оказания услуг, который, безусловно, не отражает специфики возникающих отношений.

Нельзя отрицать тот факт, что сложные по своей структуре правоотношения, возникающие из договора суррогатного материнства, носят комплексный характер, поэтому они могут не ограничиваться только одним договором между суррогатной матерью (исполнителем) и потенциальными родителями (заказчиками).

В связи с изложенным автор приходит к выводу о том, что заключение договора между суррогатной матерью (исполнителем) и потенциальными родителями (заказчиками) строго необходимо.

Во-первых, это обусловлено особой спецификой возникающих правоотношений, обуславливающей необходимость индивидуального регулирования каждого конкретного случая с учетом личностей сторон договора суррогатного материнства. Например, для одних заказчиков будет необходимым пункт о совместном проживании с суррогатной матерью в течении периода беременности, другие сочтут необходимым включить условия о питании и образе жизни суррогатной матери. Таких условий может быть великое множество и только две заинтересованные стороны, имеющие соответствующие правовые цели, могут достигнуть соглашения по всем пунктам.

Во-вторых, договор необходим как важный регулятор отношения, возникающих из договора суррогатного материнства, так как, как мы отмечали ранее, правая регламентация договора на законодательном уровне является очень слабой и поверхностной. В случае возникновения споров между суррогатной матерью и потенциальными родителями, суд будет руководствоваться положениями заключенного договора.

Следует отметить, что автор не исключает возможность заключения иных договоров, возникающих из правоотношений суррогатного материнства. Безусловно, необходимо, заключение договора на оказание медицинских услуг, так как процедура по имплантации эмбриона представляется достаточно сложной. Возможно заключение договора между потенциальными родителями и организацией, осуществляющей поиск суррогатных матерей.

Но данные договоры должны носить «побочный» характер, способствовать заключению самостоятельного договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями.

Список использованной литературы:

1. Алаборов С.В. К некоторым вопросам суррогатного материнства //Судья. – 2017. - № 6. – С.17.

2. Гландин С.В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве - *de minimis curat lex?* // Судья. – 2016. - № 11. – С.6.
3. Лозовская, С. В. Субъектный состав договора суррогатного материнства / С. В. Лозовская, М. Э. Шодонова // Семейное и жилищное право.- 2016.- № 3. — С. 7.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 05.02.2020)
5. Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной правовой конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. - № 2. – С. 7

© Шивринская А.В., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Атепалихина Е.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ ЕСПЧ	3
Бахтина Т.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	5
Исмаилов М. Ч. Ismailov M. S. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONTROL AND ACCOUNTING BODIES IN RUSSIA	7
Мамедов А.Э. ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СО СМЕЖНЫМИ ДОГОВОРАМИ	15
Мацейко Д. Г. ЗНАЧЕНИЕ АУДИОПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	18
Позднякова С. В. ВИДЫ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	21
Шивринская А.В. СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	24

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемым проблематикам принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Все участники конференций получают индивидуальные ДИПЛОМЫ формата А4, которые высылаются в печатном виде заказной бандеролью, а так же в электронном формате размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

**Организационный взнос составляет 90 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде) и диплом (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 11.02.2020 г. Формат 60x84/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 1,92. Тираж 500. Заказ 417.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-11/18 | 20.11.2018

РЕШЕНИЕ

о проведении
8 февраля 2020 г.

Международной научно-практической конференции ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
  - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук, профессор РАЕ, академик РАПВХН и МАЭП
  - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
  - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
  - 4) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
  - 5) Бабаян Анжела Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор
  - 6) Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
  - 7) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
  - 8) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
  - 9) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
  - 10) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
  - 11) Вельчинская Елена Васильевна, профессор, доктор фармацевтических наук, академик Академии Наук Высшего Образования Украины, академик Международной академии науки и образования
  - 12) Габрусь Андрей Александрович, кандидат экономических наук
  - 13) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
  - 14) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
  - 15) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
  - 16) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук, доцент
  - 17) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
  - 18) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент, академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ
  - 19) Екшикеев Тагер Кадырович, кандидат экономических наук,
  - 20) Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ, Заслуженный работник науки и образования РАЕ
  - 21) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
  - 22) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
  - 23) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
  - 24) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
  - 25) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
  - 26) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
  - 27) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук, профессор
  - 28) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
  - 29) Козлов Юрий Павлович, доктор биологических наук, профессор, президент РЭО, действительный член РАЕН и РЭА, заслуженный эколог РФ, почетный работник высшей школы МО РФ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 30) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
- 31) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
- 32) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор
- 33) Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук, профессор
- 34) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
- 35) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 36) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 37) Половня Сергей Иванович, кандидат технических наук, доцент
- 38) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
- 39) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
- 40) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
- 41) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 42) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН
- 43) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 44) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
- 45) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
- 46) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
- 47) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
- 48) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук профессор
- 49) Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ
- 50) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
- 51) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор
- 52) Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
- 53) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 54) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
- 55) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
- 56) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева Мария Владимировна
- 2) Джабаров Артур Ильшатович
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 6) Ганеева Гузель Венеровна
- 7) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте в течение 3 рабочих дней после конференции.

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции, разместить электронные версии дипломов на официальном сайте в течение 5 рабочих дней после конференции.

8. Осуществить почтовую рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 417-02/20 | 11.02.2020

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»,

состоявшейся 8 февраля 2020 г.

1. 8 февраля 2020 г. в г. Магнитогорск состоялась Международная научно-практическая конференция «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА».

Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.

2. Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

3. На конференцию было прислано 19 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 7 статей.

4. Участниками конференции стали 7 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии.

5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике.

6. Сборники и дипломы размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.

7. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие, конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

